

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор этих строк, посвятивший немало лет изучению массовых источников по аграрной истории России, со временем обнаружил четкие контуры существенного влияния природно-климатического фактора на российский исторический процесс. С выходом ряда публикаций по этой проблеме появились и ученые, в свою очередь обнаружившие проявления этого фактора. В итоге был создан коллектив, предпринявший разработку нового курса российской истории.

В последние десятилетия в историографии отечественной истории наблюдается резкое повышение интереса к концептуальным построениям курса русской истории. Выходит огромное количество книг. Однако многие из них по-прежнему создаются в традиционном плане, молчаливо исходя из отрицания какой-либо существенной роли в развитии российского социума природно-климатического фактора. В то же время современная публицистика с недавних пор довольно часто подчеркивает суровый, холодный климат нашей страны. Правда, дальше простой констатации этого факта дело не идет. Да и в курсах отечественной истории фиксация суровых природных условий не сопряжена с выявлением особенностей российского исторического процесса.

В предлагаемом вниманию читателей трехтомнике «История России с древнейших времен до современности» предпринята попытка анализа как непосредственных, так и опосредованных проявлений воздействия природно-климатического фактора на исторический процесс в нашей стране.

Общеизвестно, что на заре человечества природа и климат сыграли громадную роль в становлении рас и народов. Мыслители западного средневековья отчетливо сознавали, что деятельность людей, их жизненные потребности обусловлены средой обитания, а условия географической среды во многом определяли психический склад народов и их исторические судьбы. Влияние природно-климатического фактора ярко прослеживается не только в том случае, когда сопоставляются, с одной стороны, страны Двуречья и Нила, а с другой — страны севера Европы, но и в том случае, когда сравниваются исторические судьбы и темпы развития Запада и Востока Европы.

Важнейшей особенностью экономики Российского государства всегда был необычайно короткий по времени для земледельческих обществ рабочий полевой сезон. На Западе же Европы, благодаря теплым течениям Атлантики и влиянию атлантических циклонов, этот сезон был примерно вдвое длиннее, а «мертвым сезоном», когда львиная доля работ на полях прекращалась, были лишь декабрь и январь. Это не бросающаяся горожанину в глаза деталь носит между тем фундаментальный характер, так как столь кардинальное различие в производственных условиях функционирования

земледельческих обществ радикальным образом влияло на экономическое, политическое и культурное развитие Запада и Востока Европы. В основных европейских странах благоприятные природно-климатические условия способствовали не только росту совокупного прибавочного продукта в виде высоких урожаев, но создавали более комфортные условия быта, способствовали развитию широкого спектра неземледельческих занятий, создавая условия активного развития городов, промышленности, культуры и т.д. При таком типе развития роль государства в создании так называемых всеобщих условий производства была всегда минимальна, а центр тяжести развития был «внизу»: в крестьянском хозяйстве, в хозяйстве горожанина-ремесленника и купца. Феодалной сеньории и городской коммуне была свойственна максимальная активность их административной, социальной и социокультурной функции. В конечном счете отсюда проистекало удивительное богатство и разнообразие форм индивидуальной деятельности, бурное развитие промышленности и торговли, культуры, науки, искусства.

На просторах Восточно-Европейской равнины с ее резко отличными от Запада природно-климатическими условиями ситуация была совсем иной. Преобладание неплодородных почв и необычайная кратковременность рабочего цикла земледельческих работ делали индивидуальное крестьянское хозяйство не только малоэффективным, но и напрямую зависимым в критические моменты производства от помощи крестьянской общины. Даже в этих условиях, требующих величайшего напряжения сил и мобилизации всех ресурсов семьи, русский крестьянин не достигал необходимой степени концентрации труда. Отсюда невысокая агрикультура, низкая урожайность, скудная кормовая база скотоводства, отсутствие удобрений, что в конечном счете приводило к низкому объему совокупного прибавочного продукта в масштабах целостного социума. Подобная ситуация, казалось бы, должна была обречь нашу страну на многовековое существование лишь примитивного земледельческого общества. Однако потребности более или менее гармоничного развития общества вызвали к жизни и в конце концов породили своего рода компенсационные механизмы, помогавшие преодолеть отрицательное воздействие неблагоприятных условий жизнедеятельности. Одним из таких механизмов была просуществовавшая целое тысячелетие община, выручавшая каждое индивидуальное крестьянское хозяйство в критические моменты производства. Другим механизмом явилось, по завершении объединения русских земель, создание жестких рычагов власти по изъятию необходимого обществу совокупного прибавочного продукта, обеспечивающего в первую очередь функционирование самого государства. Это выразилось в становлении российского самодержавия и неотделимого от него режима

крепостного права. Созданное на востоке Европы Русское самодержавное государство, как показано в данном курсе, отличалось целым рядом институциональных особенностей, вызванных опосредованным влиянием окружающей среды. Самой трудной для него была задача создания крупной промышленности. Слабая продуктивность российского земледелия заставляла включаться в земледелие практически весь социум. И только усилиями государства в XVII-XVIII вв. в России была создана крупная промышленность, правда, большей частью, на основе подневольного крепостного труда. Но, тем не менее, она была создана. Были сооружены оборонительные системы, обеспечивающие освоение южных и юго-восточных пространств. Посредством подневольной мобилизации огромных масс народа была создана и необходимая инфраструктура (дороги, гавани, верфи, сама блистательная столица Российской империи). В итоге многовековых усилий держава достигла грандиозных успехов, став сильнейшим европейским государством. Однако итог такого развития был асимметричным, ибо подавляющее большинство населения страны по-прежнему продолжало заниматься земледелием, экстенсивный характер которого и низкая урожайность постоянно требовали всё новых рабочих рук и роста эксплуатации крестьянства. В XIX столетии европеизация дворянской элиты и разночинной интеллигенции достигла высокого уровня. Географическая близость России и Европы резко усиливала в обществе иллюзии близости путей развития. Между тем, вопиющий контраст с Западом — отсталость деревни и огромного большинства населения — будоражил общественную мысль, заставлял ее искать выход из создавшегося положения, в том числе посредством радикальных левых идей. К середине этого века, когда промышленность России достигла внушительного развития, компенсационные механизмы общинного уклада жизни крестьянства и жесточайший режим крепостничества лишились энергии своего поступательного развития. Российское общество было обречено на мучительные поиски новых путей, средств и способов развития, которые дали бы мощный импульс аграрному развитию.

Реформа 1861 г., ликвидировав в основном крепостное право и положив начало буржуазным реформам, дала простор, хотя и ограниченный, капиталистическому развитию страны. Тем не менее аграрный вопрос тяжелейшими веригами лежал на плечах общества. Земля по-прежнему цепко держала крупнейшую часть населения. Парадоксальное аграрное перенаселение старого земледельческого центра страны сдерживалось организацией массовых переселений на Восток страны. В свою очередь, российская промышленность, пережив в 1890-е годы стремительный подъем, тем не менее, была не в силах поглотить этот «излишек» населения, поскольку по-прежнему общий объем реальной продукции земледелия был далек от необходимой нормы.

Прогрессивные попытки П.А. Столыпина создать крупное товарное крестьянское хозяйство за счет ликвидации общины в течение примерно 20 лет не учитывали повседневную острую актуальность архаичной общины в выживании российского крестьянства. Итог известен — три революции начала XX века.

Советская власть, совершая в феноменально короткие сроки гигантский скачок в развитии промышленности, совсем не учитывала многовековых особенностей российского земледелия и скотоводства. Эта власть кардинально перекачала ресурсы деревни в строительство фабрик и заводов. Укрупнив аграрные производственные структуры и добившись известных успехов, она, угнетая личный интерес земледельца, по сути за ничтожную цену получала сырьевые ресурсы земледелия и животноводства. В предгрозовой обстановке конца 20-х — 30-х годов это могло восприниматься как чрезвычайная временная политика. Однако после Великой Отечественной войны, подняв на ноги истощенное сельское хозяйство, государство так и не добилось гармонии личного и общественного интересов. В постсоветской России решение аграрной проблемы еще предстоит.

* * *

В первом томе данного курса отечественной истории, охватывающем период от первобытности до конца XVII столетия, наряду с солидным корпусом фактических данных об истории страны, изложен материал, свидетельствующий о весьма существенном влиянии на жизнь страны и общества условий природы и климата. В первую очередь, это низкая эффективность ключевого звена экономики — земледелия, что сказалось на замедленном темпе создания предпосылок государственности. Мигрировавшие на восток Европы славянские племена лишь через длительный период пришли к возможности становления государства. Причем его общественный строй был основан на централизованной эксплуатации населения страны корпорацией профессиональных воинов в лице княжеской дружины. Низкий объем совокупного прибавочного продукта имел своим результатом упрощенную систему обеспечения дружинников за счет государственных доходов, ибо длительное время на Руси не было условий для появления крупной частной земельной собственности. За счет получения доли государственных доходов существовала и церковь. Лишь с распадом Древнерусского государства на ряд княжений появляются условия для становления в рамках описанной структуры частной феодальной земельной собственности. В XIII-XV вв. русской истории эта собственность духовных и светских феодалов развивается в достаточно замедленных темпах, при одновременном сосуществовании новых и старых форм общественного устройства, когда господствующий класс, участвуя в государственном управлении,

продолжал получать существенную долю своих доходов из государственной казны, используя систему наместничеств и кормлений. Лишь в XVI в. в руки отдельных феодалов перешла бóльшая часть земельного фонда в главных регионах страны.

С появлением единого Русского государства и созданием разветвленной системы центральных и местных органов управления действующие механизмы, компенсирующие ущербность доходов из-за природно-климатических условий, в XVI-XVII вв. дополняются рядом новых институций. В числе их следует отметить несение государственных функций управления торговлей и финансами гостями и членами гостинной и суконной сотен, то есть верхушкой привилегированного купечества, а также многовековая практика привлечения к этой службе посадской черной общины. Следует отметить и институт «посохи», заключавшейся в экстренной мобилизации населения в период войны, а иногда и в мирное время, на проведение оборонных работ, участие в тыловых операциях, строительство крепостей, тюрем, казенных зданий и т.д. Наконец, к специфичным проявлениям исторического процесса в России следует отнести создание в целях сплочения светских землевладельцев вокруг самодержца, их консолидации в единый элитный слой, служащий опорой государства, системы условных держаний в виде так называемых поместных владений конца XV-XVII вв. Выражением стремления центральной власти к жесткому контролю над обширной территорией государства и усилению полномочий царя с середины XVI в. становится обусловленное государственной службой вотчинное владение.

В числе примечательных особенностей регионального характера следует отметить разделение, на основе новейших исследований, истории средневекового Новгородского государства на два принципиально разных этапа. В XI-XIII вв. Новгород как город-государство осуществлял централизованную эксплуатацию населения Новгородской земли, а полученные доходы в той или иной мере распределялись между членами городской общины. В XIV-XV вв. фонд государственных земель в своей огромной части перешел в руки новгородских бояр, ставших крупными землевладельцами и присвоивших себе доходы с них. Это стало одной из главных причин внутреннего кризиса города-государства, оказавшегося неспособным противостоять Москве.

С конца XVI в. вновь получила развитие так называемая «служебная организация», с помощью которой особые разряды населения из поколения в поколение специализировались в области разнообразнейших ремесленных и иных занятий в пользу государства. Специфика общества с ограниченным прибавочным продуктом отразилась и на организации военной, пограничной и городской службы. В XVII в. именно государство организует с помощью привлечения зарубежных специалистов особого рода концессии в

виде крупного промышленного железодельного производства в лице доменных и молотовых комплексов. Разумеется, многовековой путь развития Русского государства, несмотря на войны, монгольское иго и социальные конфликты, имел поступательный характер, благодаря многотрудным усилиям всего общества, начиная с горемыки-земледельца и кончая служилым дворянством.

Академик РАН
Л.В. Милов